

Встречи

В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ НЕПРОЧИТАННЫХ КНИГ К НАМ В ЛЕСНОЙ ПРИЕЗЖАЛА АННА МАТВЕЕВА, ЖУРНАЛИСТ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР, ИЗВЕСТНЫЙ ПРОЗАИК. КРИТИКИ О НЕЙ ГОВОРЯТ: «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНОМЕН, ПИШУЩИЙ В СТИЛЕ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА». ТРИЖДЫ НОМИНИРОВАЛАСЬ В ШОРТ-ЛИСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕМИИ «БОЛЬШАЯ КНИГА», ЛАУРЕАТ И ФИНАЛИСТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПРЕМИЙ. УРАЛЬЦЫ ЕЁ ЛЮБЯТ ЕЩЁ И ПОТОМУ, ЧТО СВОЯ, ДОМОРОЩЕННАЯ И ТАЛАНТЛИВАЯ. ВСТРЕЧА ПРОШЛА В «БАЖОВКЕ».

Скромная, спокойная, не эпатажная женщина, эмоции направо и налево не расплёскивает, но негромкой своей, мягкой, образной речью заворожила сразу. Благо, в зале собрались истинные читатели, честно знакомые с её произведениями (она и сама с удовольствием позже отметила особую подготовленность нашей городской публики), поэтому, наверное, и разговор состоялся предметный и интересный.

— На всех встречах первый вопрос (вот уже 20 лет) всегда задают о книге «Перевал Дятлова, или Тайна девяти», — говорит Анна Александровна. — Наверное, потому, что часто встречаюсь с уральцами, а эта леденящая душу история о таинственном происшествии, случившемся зимой 1959 года в хмурых, полных мистики горах Северного Урала, мною же впервые и описана.

Что на этот счёт сказать сейчас? Порой тема выбирает автора сама. Сопrotивляться трудно. Признаюсь, если бы сейчас передо мной встала дилемма: писать — не писать об этом происшествии, я бы ни за что не взялась за такую сложную тему. Потому что эта тема крайне тяжёлая. И никакие архивы завесу тайны без специального указания не приоткроют. (К слову, писатель Дмитрий Быков назвал это произведение А. Матвеевой «бессознательно виртуозной книгой» и пояснил: «Ибо автор был неопытен»).

— «Завидное чувство Веры Стениной». Есть в этом Вашем романе хотя бы доля автобиографичности?

— Конечно, Вера — моя любимая героиня и немножко я. И отношения у неё с удачей складываются также неудачно, за что мне её порой жаль, и я даже подарила ей в романе некое подобие счастья. У неё дар по-особому воспринимать живопись, слышать её, осязать и обонять. Но она не воспринимает этот дар как богатство, а постоянно копошится в другом — своей зависти.

По большому счёту и без лукавства: мы все пишем о себе, лепим об-

Многомерный мир Анны Матвеевой

Писательница Анна Матвеева на встрече с лесничанами в «Бажовке»

раз, списывая одновременно с других персонажей, придумывая. Образы среди нас. Если это показалось убедительным, значит, писатель хорошо сделал свое дело.

Кстати, я у вас в библиотеке вчера подписала книгу некой жительнице Лесного В. Стениной. У меня даже голова закружилась.

— И что, Вас тоже истязает эта Летучая Мышь-Зависть с глазами женицын Модильяни и наблюдательностью юнги?

— А Вы хотите сказать, что у вас её нет? Представьте, есть. (По Далю, это «чёрное чувство досады по чужом благе»). Другие учёные говорят: «Это пружина многих бед и одновременно заводной механизм честолюбия — что в плохом, что в хорошем смысле. Зависть — самое стыдное, что рождается в человеке, хуже ревности, и в то же время — очень нужное чувство» — от автора). Чистая психология. И у зависти есть свои плюсы. Надо просто научиться держать этого зве-

ря на поводке. Я всё время учусь. Кое-что удаётся.

— Кому не любопытно заглянуть на творческую кухню автора. Вот и нам — тоже...

— Писатель — это ремесленник и беззаветный труженик. Если совмещаешь эту деятельность ещё с какой-то, очень трудно, нормальных ночей просто не существует. А если есть семья (как у меня: муж, трое сыновей), то ещё труднее.

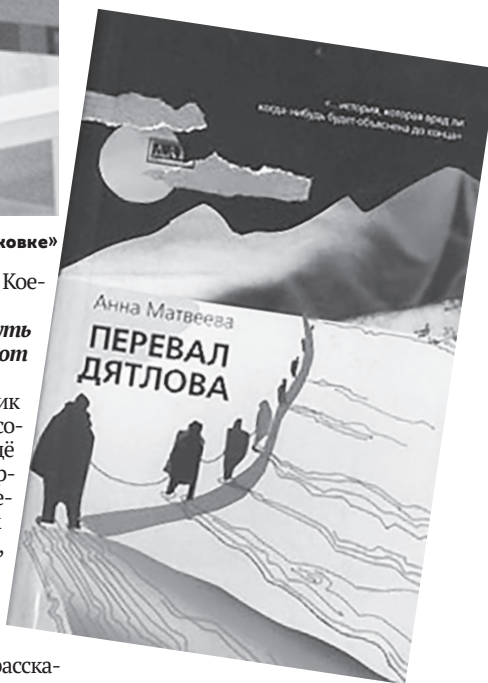
Что же о кухне творчества... Никаких специальных ухищрений: живи, смотри, лови, пиши, общайся, запоминай рассказанные тебе и подслушанные в очереди, в трамвае, в поликлинике истории, люби метро, кино, аэропорты, странные музеи, города, кафе и дворы... Где-то у меня, в старых текстах: «Пчёлы снимают мёд с любого цветка, даже дурно пахнущего».

— У Вас, кроме популярных «Перевала Дятлова» и «Завидного чувства

Веры Стениной», вышли в свет: «Девять девяностых» (рассказы), «Подожди, я умру — и приду», «Лолотта и другие парижские истории», «Есть!» — 17 замечательных книг, переведённых, кстати, на немецкий, французский, итальянский языки. Над чем работаете сейчас?

— Трудюсь над новым романом по дневникам своей бабушки, Ксении Михайловны Лёвшиной. Это целая история нереализованного таланта, ярко — душевно, литературно и музыкально — одарённой личности, с которой я не была знакома, но дневники которой меня просто заворожали.

Вообще, моя семья — это особая тема, рассказать есть о чём. Дед, Константин Константинович Матвеев, известный советский минералог, один из основателей Горного института и Екатеринбургского геологического музея. Отец — Александр Константинович и мама, Тамара Вячеславовна — учёные. Они очень много в меня вложили, и я безумно им благодарна. Мама научила внимательно вглядываться в людей и детали, сомневаться, проверять факты (поэтому люблю переизда-

вать свои произведения — всегда можно что-то переделать, исправить, подчистить), папа приучил к личной организации во всём.

Закончила «Горожан» — книгу из девяти новелл с 18-ю героями. Выстрои-

ла новеллы на манер Плутарха (по парному партнёрству). Например, легендарный экс-губернатор Свердловской области Эдуард Россель и лётчик испытатель Григорий Бахчиванджи, скульптор Эрнст Неизвестный и детская писательница, любимая женщина Заболоцкого Белла Дижур, экс-мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман и основатель города Василий Татищев, театральные режиссёры Николай Коляда и художник-скоморох Б.У. Кашкин... Я почему-то вижу свою миссию в том, чтобы побольше рассказывать об уральцах и Урале. Считаю, что современная проза слишком уж переместилась в Москву и Санкт-Петербург. Пришло время провинции и описания её роли в истории.

Пишу книгу о натурщиках, моделях великих мастеров (много материала об искусстве осталось от «Веры Стениной», а я не привыкла разбрасываться хорошей фактурой). Читаю по главе в Екатеринбургском музее истории искусств. Только что вышла новая книжка: «Спрятанные реки» — истории о попутчиках, запомнившихся на всю жизнь.

— Как глоток свежего воздуха Ваш рассказ «Ида и вузлмта». Необычайно энергичная женщина 95-и (!) лет любит свою работу, мужчин и иногда немножко выпить. Такая всёлая, смелая и экстравагантная. Это реальный прототип?

— Таких людей с кипучей жизненной энергией много, правда, большинство их из двадцатого века, не нынешних поколений. У меня таким был отец: я учу немецкий, он присоединяется (уже будучи в возрасте), я очищаю машину от снега, он рядом. Таким был Волович: на смертном одре переживал за предстоящую выставку, думал только о ней. Такой Эдуард Эргартович Россель: тяжелейшее беспризорное детство, невозможность из-за национальности выучиться в юности на пилота (мечта всей жизни!) и столько всего сделанного для свердловчан в зрелые годы. Народная этимология не обманет: дорогу в аэропорт «Кольцово» у нас называют Россельбаном.

— Я всегда хотела писать, знала, что буду писательницей ещё в семь лет, — сказала Анна Александровна, предвзято традиционный вопрос: «Как Вы стали писательницей?». — Пошла в журналистику, но затягивал другой омут — литературный. Сомневалась, отчаивалась, иногда радовалась (но всё равно всегда хотела переделать то, что вышло в свет), опять болела новой темой...

И вот сейчас каждая её история — удивительный, многомерный мир, глубокое погружение, меткие метафоры и «схваченные за хвост» состояния, диковинные узоры и реализм. Всё-таки правдивый реализм, которого так не хватает нам всем.

Н. КОЛПАКОВА,
редактор отдела культуры
г. Лесной
Фото автора

Таланты и поклонники

В МИНУВШУЮ СУББОТУ ВО ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ НИЖНЕЙ ТУРЫ СОСТОЯЛАСЬ ОЧЕРЕДНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА «ХИТЫ XX ВЕКА», КОТОРАЯ ПРОХОДИТ УЖЕ НЕ ОДИН ГОД И СОБИРАЕТ НАШИХ ПРЕДАННЫХ ЗРИТЕЛЕЙ НА ВЕЧЕР ОТДЫХА И ПРИЯТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ О ЗНАКОМЫХ ВСЕМ ЭСТРАДНЫХ НОМЕРАХ.

Программа прошла, как всегда хорошо, красочно, ярко, с душой и тёплым контактом со зрителями. Много номеров было от наших новеньких коллег, которые только в этом сезоне начали свою работу в ДК. Даже рояль, который уже 10 лет стоял «в ку-стах» и не использовался, заиграл на сцене в руках Евгения Плотникова, и прекрасным джазовым во-

Творческий коллектив Дворца культуры Нижней Туры

калом наполнила номер Елизавета Фоминцева. Ну и «старички» творческого коллектива были на высоте, новые «старые» песни в их исполнении были оформлены декорациями, подтанцовкой и смотрелись настоящими номерами с погружением в ностальгическое прошлое. А зрители!!! Они настолько отзывчивые, что пели, танцевали и всячески поддерживали артистов. Искренние улыбки на их лицах — настоящая награда для выступавших на сцене.

Но самое главное, чем хотелось бы поделиться с читателями и нашими благодарными поклонниками, все изменения, происходящие во Дворце культуры, никоим образом не повлияли на творческий процесс. Мы, как и прежде, отдаёмся полностью

своей работе, стараемся вас удивить и порадовать новыми концертами и мероприятиями. И не верьте тем, кто слова благодарности зрителей выдаёт за очередной заказ власти по созданию (с нуля) привлекательного имиджа нового руководства Дворца культуры. Наш творческий коллектив продолжает вдохновенно трудиться, выполняя пожелания бывшего директора ДК Евгения Назарука: «Вы команда! И такой командой, я уверен, вы сможете работать при любом руководстве и держать культуру Нижней Туры на должном уровне».

М. ВАСИЛЬЕВА
г. Нижняя Тура
Фото автора

Творчество — это не пиар